

СВЕРХНОВАЯ
ФАНТАСТИКА

ИГОРЬ ВЕРЕСНЕВ
ИГОРЬ МИНАКОВ

АБОРИГЕНЫ
ГАЛАКТИКИ

ЯУЗА-КАТАЛОГ

МОСКВА

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В31

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *А. Соловьёва*

Вереснев, Игорь.

В31 Аборигены галактики / Игорь Вереснев, Игорь
Минаков. — Москва : Яуза-каталог, 2017. — 448 с. —
(Сверхновая фантастика).

ISBN 978-5-906716-86-6

Человечество — самая могущественная цивилизация Галактики. Она не только освоила отдаленные планеты, но и охотно помогает отсталым «братьям по разуму». Особенно привлекают на Земле аборигенов с планеты Медея, на 99 процентов идентичных людям. Медианцы умеют понравиться, понравиться до такой степени, что Совет Земной Федерации принял специальный закон, разрешающий инопланетным дикарям охотиться в наших лесах и саваннах. Вот только никому не пришло в голову уточнить, что люди тоже могут стать дичью. Глава Карантинного Комитета, оперативный позывной Лорд, контролирующего пребывание инопланетян на Земле, вынужден пойти на чрезвычайные меры, чтобы остановить самое страшное вторжение в истории человечества...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-906716-86-6

© Минаков И.А., 2017
© Вереснев И.А., 2017
© ООО «Яуза-каталог», 2017

Иди за мной! Мой ум созрел для зла...

*Уильям Шекспир
«Двенадцатая ночь»*

Пролог

2532 год

Планета Медея. Третья экспедиция

Драккар пробирался почти на ощупь. И не было никакой пользы в том, что пятидесятивосьмичасовой световой день Медеи еще продолжался, — туманы в это время года и без того висели непроглядные, а едва машина начала спускаться в долину, и вовсе загустели молоком. Костяшки пальцев Лорда, лежащие на рычагах управления, побелели от напряжения, а на лбу выступили капельки пота. На экран эхолокатора — единственного действенного сейчас органа чувств драккара — он смотрел так пристально, что впору было ввернуть: «Дырку не прогляди!» Однако ни Арамису, ни Марине шутить не хотелось. Темные силуэты деревьев, обломки скал, выплывающие то справа, то слева, занавеси из толстых, в руку человека, лиан — вот и все, что показывал эхолокатор.

Цифры на альтиметре перестали скакать. Лорд вопросительно взглянул на Арамиса.

— Все, мы внизу. Куда дальше? — Друг медлил с ответом, поэтому он уточнил: — Ты уверен, что мы не заблудились?

— Уверен! — огрызнулся Арамис.

Быстро вывел на экран навигатора карту местности, постучал пальцем по желто-алой точке в самой ее середине.

— Вот здесь, согласно информации Балашова, должны быть пещеры. А вот здесь — мы сейчас. Как видишь, координаты совпадают.

Если хорошо приглядеться, точек и в самом деле было две — желтая и алая. И они действительно находились так близко друг от друга, что почти сливались.

Лорд пожал плечами:

— Тогда где пещеры? Нет здесь никаких пещер.

— Да почему ты знаешь?! Мы запросто могли проскочить. В таком-то молоке!

Он отстегнул ремень, начал подниматься из кресла.

— Ты куда? — удивилась Марина.

— Оглядеться. Приборы приборами, но человеческую интуицию никто не отменял.

— Верно, — согласился Лорд. Тоже встал. Заметил, что и девушка отстегивает ремень, отрицательно покачал головой. — Нет, ты останься. Кто-то должен следить за эхолокатором.

— Почему я?!

— Потому что ты — девушка.

— А ты — домостроевец!

Арамис, уже взявшийся за рукоять люка, обернулся, просительно посмотрел на нее.

— Марина, в самом деле, останься, прикрой нас. Нам нужен надежный тыл. Уверенность, что никто внезапно не нападет.

Девушка фыркнула, но больше спорить не стала.

Воздух снаружи машины и в самом деле был густым и каким-то затхлым.

— Фу... — Арамис поспешил увеличить мощность фильтров в респираторе. — Ну и вонь.

АБОРИГЕНЫ ГАЛАКТИКИ

Лорд покосился на него. И проверив, что люк плотно закрыт, спросил вполголоса:

— Ты уверен, что это была хорошая идея?

— Какая именно?

— Ты веришь, у них и впрямь могут оказаться зачатки разума?

— Марина считает, что обратное пока не доказано...

— Мнение Марины мне известно. А веришь ли в это ты?

Арамис отвернулся. Ответ был вполне красноречивым. Лорд кивнул.

— Понятно.

— В любом случае, мы должны ее поддержать. Помнишь, как клялись...

— ...Один за всех, и все за одного. Конечно, помню. Потому и поехал с вами. Ладно, пошли сходим, поглядим, что в округе делается. Вдруг и правда стойбище.

Он вынул из кобуры станнер, взвесил на руке, примериваясь. Вдохнул. Куда с большим удовольствием Лорд прихватил бы с собой дальнобойный бластер, но боевое оружие хранилось в сейфе под замком, и никогда Лючия Хилес, заместитель руководителя экспедиции по безопасности, не выдала бы его практикантам. Наоборот, такая просьба вызвала бы обоснованные подозрения, и как итог — срыв не совсем законной вылазки. Оставалось довольствоваться табельными станнерами, успокаивая себя тем, что на Медее крупных хищников не водится.

— Пошли, — охотно согласился Арамис. — Разделимся?

— Нет уж. И оружие проверь.

— Я проверял перед выездом.

— Еще раз проверь.

Вершиной эволюционной пирамиды Медеи были двуногие, живородящие, млекопитающие существа, местный аналог приматов. Почти метрового роста, бес-

хвостые, более всего они походили на горилл, страдающих лучевой болезнью в последней стадии — безволосая тускло-серая кожа, покрытая шершавыми пятнами-наростами. «Голые обезьяны», — окрестил их старший экзобиолог первой медеанской экспедиции Артемий Балашов, и так это наименование и прижилось. Всеядные от природы, обезьяны все же предпочитали охоту собирательству, отличались свирепостью, по косвенным данным, практиковали каннибализм. А как же они воняли! Даже респираторы не спасали от едкого тошнотворного запаха экскрементов, коими обезьяны метили территорию. Экзобиологи мрачно шутили, что именно голые обезьяны провоняли свою планету насквозь.

И тем не менее у этих существ имелись зачатки социальных отношений. В стаях поддерживалась сложная многоуровневая иерархия, они коллективно воспитывали детенышей, пользовались предъязыком, сочетающим жесты и звуки. Балашов выдвинул гипотезу, что голые обезьяны — переходное звено между примитивными приматами и гоминидами. И что через двести-триста тысяч лет потомки их создадут первую цивилизацию на планете.

Во время второй медеанской экспедиции Балашов собственную теорию и опроверг. Древние стойбища, обнаруженные в центральной части континента, неоспоримо доказывали — голые обезьяны не переходное звено, а тупиковое. За последние десять тысяч лет они стремительно деградировали, их численность и ареал обитания сокращались. Так что если на эволюционном древе Медеи и поспеет когда-нибудь разум, случится это не скоро — через десятки, а то и сотни миллионов лет. И значит, препятствий для колонизации планеты землянами не было.

Третья экспедиция прибыла на Медею решать задачи сугубо прагматичные — составить полный каталог фло-

ры и фауны планеты, ее климатическую карту и карты экосистем. Экспедиция была рассчитана на два с половиной стандартных года — именно столько продолжался медеанский год, — и руководитель ее, Тамара Георгиевна Ставриди, не ожидала никаких неприятностей, тем более чрезвычайных происшествий. Она не знала, что со второй исследовательской сменой нибелунгер «Кассини» доставит на планету тройку друзей, студентов Южно-Уральского университета, будущих экзобиологов и ксенопсихологов, для прохождения месячной полевой практики: Сандро Лордкипанидзе, больше известного как Лорд, Романа Силантьева, гордо именующего себя Арамисом, и Марину Валевскую. У Марины постоянно прозвища не было, как не было деловитой дотошности Лорда и самоуверенности Арамиса. Но именно эта хрупкая девушка с пушистыми, совсем по-детски, ресницами и милыми ямочками на щеках оказалась для Тамары Георгиевны бомбой замедленного действия. Марина Валевская была яркой сторонницей первой гипотезы Балашова и отказывалась принять вторую. Вернее, она жаждала проверить ее самолично, именно для этого и выбрала для практики Медею.

«Бомба рванула» на пятый день пребывания практикантов в исследовательском лагере, когда Силантьеву и Валевской поручили первое самостоятельное задание: установить фотоловушки на пути сезонной миграции орнитоскунсов. Это был подарок фортуны, а не задание! Всего в двух сотнях километров западнее назначенного места находилось одно из обнаруженных Балашовым стойбищ, так называемые Холодные Пещеры.

Идея «чуть-чуть отклониться» почти не обсуждалась. Лишь Сандро напомнил товарищам, что эта выходка весьма негативно скажется на оценке за практику — в лучшем случае. А в худшем — практикантов с позором отошлют на Землю.

— Лорд, не ругай нас, пожалуйста. Ведь никто не узнает. — Марина улыбнулась, и ямочки на ее щеках заиграли. — Мы не будем задерживаться. Только туда и обратно...

Когда она так улыбалась, спорить с ней у Сандро не получалось. А Ромке хотелось, чтобы его лучший друг оказался парсеков эдак за пятьсот от Марины.

— Лорд, тебе в любом случае плохая оценка не грозит, — с деланным равнодушием заметил он. — Если что, попадет только нам с Миледи.

Сандро внимательно посмотрел на него, кивнул.

— Хорошо. Значит, я еду с вами. Попрошу Тамару включить и меня в группу.

Такого поворота Ромка хотел меньше всего и потому резко вскинулся:

— Чем будешь мотивировать просьбу?

— Хотя бы тем, что по вождению малотоннажного планетарного транспорта у меня — «отлично». Не в пример тебе, друг Арамис.

— У меня тоже «отлично», — вновь улыбнулась Марина. — Но я согласна, поедем втроем. Один за всех...

— ... и все за одного! — подхватили древний девиз ребята. Сандро бодро и деловито, Роман — с кислой улыбкой. Надежда очутиться наедине с девушкой в маленькой кабине драккара на целых восемь стандарт-часов таяла словно дым. Оставалось утешать себя тем, что мечта Марины наконец-то исполнится, она самолично проверит на прочность гипотезу Балашова.

Однако задача, выглядевшая элементарной на Земле и сравнительно простой в исследовательском лагере, «в поле» оказалась куда сложнее. Все упиралось в злосчастные туманы Медеи. Чем дальше в глубь континента, тем они становились плотнее, непроглядней. Планета словно не желала открывать свои тайны любопытным исследователям-инопланетникам. А уж практикантам —

и подавно! Спускаться в долину пришлось исключительно по приборам драккара и скормленной субэл-навигатору карте второй экспедиции. В точности последней Марина теперь сильно сомневалась. И когда ребята выбрались из машины, чтобы провести рекогносцировку, она с тревогой посмотрела на циферблат часов. На спуск в долину ушло в полтора раза больше времени, чем планировалось. А еще предстоял обратный путь. А через полчаса — обязательный сеанс связи с базой, когда нужно будет доложить, что группа прибыла на место. На дежурстве сейчас Габор Надь, и соврать ему она, предположим, сумеет. Но затем на смену заступит Хилес, и следующий доклад делать уже ей. И если к тому времени они в самом деле не расставят ловушки... нет, лучше и не думать об этом! Будь Марина сейчас одна, она бы отважилась задержаться здесь подольше, — в конце концов, на оценке и даже на учебе в университете свет клином не сошелся. Другое дело рисковать репутацией товарищей...

— Мы ищем стойбище еще полчаса, — сообщила девушка пустой кабине. — Если ничего не находим, возвращаемся на маршрут. И придумываем другой способ проверить гипотезу Балашова. Например, попробуем уговорить Тамару отправить исследовательскую группу на поиски стойбища.

Произнесенное вслух обещание подействовало успокаивающе. Марина любила проговаривать самые важные и трудные свои решения. Естественно, когда никто посторонний слышать ее не мог. Хотя накладки иногда случались. Так, впервые услышав тираду Марины перед зеркалом, соседка по комнате в общежитии Лариса Степанова была весьма шокирована и даже немного испугана. Подругами это им стать не помешало, и из числа «посторонних» Лариска-Воробышек в дальнейшем была исключена. Как и мама до этого. Осталь-

ные — нет. Перед Лордом она однажды «прокололась». Сандро удивленно посмотрел на нее, но расспрашивать не стал. Ромка-Арамис о странной привычке подруги не ведал, и Марина старалась, чтобы не проведал никогда. Потому что он был не просто другом, а, как говорили в старину, «ее парнем». Во всяком случае, Ромка на это весьма надеялся. А Марина... Марина пока окончательно не решила. С одной стороны, Ромка был ее самым давним и самым верным другом — еще с лицейских времен. Их детская привязанность как-то сама собой переросла в юношескую влюбленность. И Воробушек, сама тайно влюбленная в остроумного, находчивого Арамиса, твердила подруге, что лучшего парня на свете нет. Но, с другой стороны, юность уже оставалась за плечами, впереди ждала взрослая жизнь. И парни с куда более взрослыми взглядами и привычками. Например, такие, как Сандро. Оказывается, это забавно: наблюдать за соперничеством парней, сравнивать их украдкой. И выбирать.

Впрочем, сейчас оставшаяся в полном одиночестве посреди чужого незнакомого мира, Марина была далека от этих мыслей. Особенно когда силуэты парней сначала исчезли с экрана визора, проглоченные ненасытным туманом, а затем и на экране эхолокатора потерялись среди обломков скал. Стало совсем неудобно. Выждав десять минут, она позвала:

— Лорд, что там у вас? Нашли что-нибудь?

— Деревья толстые, старые очень, — тотчас отозвался он. — Скалы. И туман. Больше ничего нет.

— Вы возвращаетесь? Нам лучше не задерживаться.

Лорд промолчал, но две минуты спустя Марина и сама увидела — да, возвращаются. На экране эхолокатора появилась движущаяся точка. Почему-то одна. Девушка хотела спросить, где Арамис, когда увидела и вторую. Ребята подходили к драккару с разных сторон.

— В нашем распоряжении еще минут пятнадцать, — сообщила Марина друзьям. — Можем...

И едва не заверещала от неожиданности. Существо, внезапно вывалившееся из тумана, не имело ничего общего ни с Лордом, ни с Арамисом. Тонкие губы не могли прикрыть ряд слишком крупных, выпирающих вперед зубов, расплющенный, будто вдавленный в череп нос, выпученные глаза без ресниц и бровей, серая, сплошь покрытая наростами-бородавками кожа.

Мгновенный страх и отвращение прошли. Всего лишь голая обезьяна. Мелкая, должно быть, детеныш-подросток. Мальчик. Пришелец с интересом разглядывал драккара, а Марина — пришельца. Так близко голых обезьян Медеи она еще не видела.

Затем из тумана выступила и вторая, покрупнее. Самка. И сразу же сердито рявкнула на мальчишку. Тот совсем по-человечески качнул головой и что-то пискнул.

— Ребята, они здесь! — сообщила Марина, понизив голос, словно обезьяны могли услышать ее сквозь обшивку драккара. — Возвращайтесь, только осторожно, не спугните.

Эфир молчал. Зато обезьяны продолжали «разговор». Несомненно, это был именно разговор, вполне осмысленный. И Марина не выдержала:

— Попробую вступить в контакт, — сказала она то ли безответному радиопередатчику, то ли себе самой. — Они любопытны, это уже хорошо.

Люк драккара она открывала максимально осторожно, но взрослая самка все равно отпрыгнула в туман, едва увидев человека. Подросток тоже сделал шаг назад. Но не убежал.

Марина ступила на землю. Подняла руки, широко расставила пальцы, демонстрируя мирные намерения.

Медленно, делая ставку не на смысл, а на интонацию, произнесла:

— Не бойся. Тебе ничего не грозит. Я — друг.

Подросток стоял не двигаясь. Марина не взялась бы сказать, чего больше было в его глазах: страха или любопытства. Сделала шагок к нему, еще. Из тумана жалобно крикнула самка.

«Это же его мама!» — догадалась Марина. Снова повторила:

— Я — друг!

Подросток попятился, но не убежал. Он позволил ей чуть-чуть приблизиться, но дальше сохранял дистанцию, на каждый шагок Марины делая свой. Он словно вел ее куда-то.

Марина оглянулась на силуэт драккара, уже едва различимый в тумане, прошептала:

— Далеко я отходить не буду.. Не заблужусь.

И успокоенная, пошла следом за поводырем.

В какой-то миг Марина сообразила, что из тумана вокруг нее выступают уже не стволы деревьев, а стены пещеры. И без того неяркий, дневной свет вдруг потускнел, туман же стал реже. Из него медленно вышла взрослая обезьяна. Сначала Марина решила было, что это мама детеныша, но в следующий миг поняла, что ошиблась. К ней приближался рослый самец. Чуть поодаль двигались его сородичи.

Стая окружила Марину плотным кольцом, полсотни особей, преимущественно самки с детенышами разных возрастов. Они жались за спинами полудюжины самцов. На оскаленных пучеглазых мордах не было и намека на доброжелательность, воняло от обезьян так, что фильтры респиратора не спасали.

«Хотела контакт? Получи!»

Марина удержалась, чтобы не произнести это вслух. Только плечами зябко передернула.

Сандро и Ромка вход в пещеру так и не нашли.

— Что, возвращаемся? — поинтересовался Лорд. — А то Маринка-Тартинка извелась там вся. Наверное, страшно одной.

— Миледи ничего не боится, — хмуро возразил Арамис. — И ей не нравится, когда ты называешь ее «тартинкой». Еще бы «сардинкой» назвал!

— Ей не нравится, когда вы с Лариской называете ее «миледи», — парировал Лорд. — Между прочим, в «Трех мушкетерах» это отрицательный персонаж. Мог бы почитать классику. Для общего развития.

Ромка отвечать на явно провокационный выпад товарища-соперника не стал. Активировал связь с драккаром:

— Марина, мы возвращаемся. Нет здесь никаких пещер. У тебя все в порядке?

Помолчал, вслушиваясь в эфир, повторил:

— Марина? Ты меня слышишь? — Удивленно покопился на спутника: — Связи с драккаром нет.

— Как нет? — не поверил Сандро: — Марина, ответь! Это Сандро на связи! Марина?!

— Ну, что я говорил?

— В самом деле. Что-то экранирует радиосигнал... Пошли-ка быстрее!

До драккара они добежали за пять минут, непрерывно вызывая Марину. Она не откликнулась, даже когда темный силуэт планетарного катера проступил сквозь туман. Объяснение нашлось, едва они открыли люк: машина была пуста.

— Куда она ушла?! — растерялся Ромка. — Мы же просили ее оставаться здесь. Даже не предупредила!

— Наверное, предупреждала. Не поняла, что мы ее не слышим.

Сандро по праву считался лучшим следопытом на потоке, терять время на пустые разговоры он не стал.